

Анна Шнайдер

НЕДОСТОЙНАЯ
ТЬМА ИМПЕРАТОРА
ТЬМА ИМПЕРАТОРА. ЖИЗНЬ НА ДВОИХ
СЛЕД ПАУКА. ПЕС ИМПЕРАТОРА
СЛЕД ПАУКА. ВИДЯЩАЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Огонь.

Огонь повсюду, со всех сторон, и даже внизу, где должна быть земля, — огонь. Слепит незрячие глаза, жжет ладони и шепчет:

— Скажи ему... Скажи... Скажи... Скажи ему...

Тайра хотела спросить, кому сказать, когда из огня ей навстречу шагнул человек. Высокий, темноволосый и смуглый, с глазами настолько черными, что казалось, будто в них нет белков. Посмотрел на нее, не видя, и пошел дальше, не обращая внимания на огонь, который ластился и прижимался к нему, словно котенок к хозяину. Тайра двинулась следом и моргнула от неожиданности, как только вокруг нее начали появляться стены, пол и потолок. Огромная хрустальная люстра, звенящая, словно весенняя капель, и отбрасывающая задорные блики на золотые колонны, алый ковер и такой же алый тяжелый занавес с темно-бордовыми кисточками, витые золотые светильники с цветами и бабочками, ряды мягких кресел, обитых бархатной тканью, — все здесь было роскошным. Но восхититься этой роскошью Тайра не успела: все внезапно изменилось, начав зарастать белой плотной паутиной, а стены, пол и потолок вдруг пошли трещинами. По паутине пробежали искры, затрещали, соединяясь в пламя, и переметнулись на стены, потолок и пол, сжигая все на своем пути с огромной скоростью.

Человек, идущий впереди Тайры, обернулся и посмотрел на нее абсолютно черными глазами. На лице его была

горькая усмешка. «Ты сейчас погибнешь!» — хотела крикнуть Тайра, но грудь сдавило и дышать стало нечем, словно она тоже горела в этом жутком огне.

Последним, что увидела Тайра перед тем, как погрузиться в привычную черноту, был огромный паук с черными мохнатыми лапами, сидящий под потолком горящего здания. Он громко и зло смеялся, а из пасти у него текла ярко-красная кровь.

— Скажи ему... Скажи... Скажи... Скажи ему...

Тайра медленно открыла глаза. Она слышала, что ее кто-то зовет, но никак не могла понять: это по-прежнему сон? Или уже явь?

— Тай! — Голос был настойчивым. И не только голос, руки тоже. Эти руки, теплые и слегка шершавые, гладили ее по щекам. — Морган сказал, чтобы я разбудил тебя, пока он готовит какой-то там настой. Ты слышишь меня, Тай?

Риан. Теперь она его узнала.

— Да, — просипела и закашлялась: горло саднило так, будто она простыла. А может, действительно простыла? Или нет? Что случилось?

— Ты упала в обморок, — сказал Риан, словно понял, что именно Тайра хотела спросить. — Ночью. Упала и кричала громко. — Он помолчал, и она решила: видимо, не только упала и кричала, но об остальном Риан говорить не хочет. — Скоро полдень, ты спишь уже больше восьми часов, и Морган сказал, что хватит. Как ты себя чувствуешь?

— Не знаю, — проговорила Тайра глухим хриплым голосом, пытаясь вспомнить, что видела после того, как упала в обморок, но ничего, кроме огня, не вспоминалось. — А...

Мысль сбилась и потерялась окончательно, потому что Риан вдруг взял Тайру за руку и начал целовать пальцы. Один, другой, третий... на последнем она, резко выдохнув, спросила:

— Что ты делаешь?

Она почувствовала кожей, что он усмехнулся.

— Ты вчера сказала, что не оттолкнешь, что бы ни сделал. Уже передумала? Или это работало только вчера?

Тайра замерла, не зная, что ответить. И почему он задает этот вопрос именно сейчас, когда она так беспомощна?

Пока она пыталась придумать ответ, его губы двигались — с пальцев переместились к запястью, а затем и выше, и Тайру внезапно бросило в жар от осознания, что под одеялом она лежит без одежды.

— Не... — прошептала она, попытавшись отнять руку, и вздохнула с облегчением, когда Риан отпустил ее.

— Ты не ответила. Как себя чувствуешь? — продолжал он как ни в чем не бывало, но в голосе ощущалось напряжение. — Не тошнит?

— Нет, — ответила Тайра и замолчала на мгновение. Ей было стыдно. За все сразу — и за вчерашние поцелуи, и за обещание не оттолкнуть, и за отнятую только что ладонь. Нельзя так делать: то привечать, то отказывать. Но она никак не могла решиться. — Риан, я...

— Та-а-ак, проснулась моя ласточка, — громко сказал Морган, заходя в комнату, и Тайра от облегчения едва не разрыдалась. Как хорошо, что эти объяснения можно отложить! — Сейчас будем пить лекарства, потом обедать, потом снова пить лекарства. И опять спать.

— Я так ночью не усну, пап.

— Уснешь-уснешь, я позабочусь.

Утро у Гектора началось суматошно. Изучив отчеты о допросе Элен и арестованного вместе с ней Тора Ханто, дознаватель переместился во дворец, на совещание с императором. На часах не было и семи утра, когда Дайд вошел в кабинет его величества. И ничуть не удивился, увидев Арена за рабочим столом, изучающего многочисленные документы.

— Я слушаю, Гектор, — сказал император, поднимая голову. Синяки под его глазами прекрасно оттенялись бело-золотым мундиром, казались темнее и глубже, а кожа на

Император Арэн

щеках потускнела и провалилась, резко очертив скулы. — Что говорят наши арестованные?

Дайд вздохнул, понимая, что молчать уже не в силах, и выпалил:

— Ваше величество, я умоляю вас хотя бы есть и спать. Иначе с задачей убить вас вы сами справитесь быстрее любых заговорщиков.

— Гектор. — В голосе императора отчетливо зазвенело предостережение, и дознаватель поморщился.

— Да, я знаю, что это не мое дело и вообще я забываюсь. Но...

— Хватит, — перебил его Арэн жестко. — Отчет по делу, Гектор. И больше ничего.

Он сжал зубы, стараясь не сорваться.

— Да, ваше величество. — Дайд, не выдержав, поклонился так, как этого требовал этикет, которым они с императором давно пренебрегали, и выпрямился, услышав тяжелый вздох. Поднял голову — Арэн смотрел на него с усталой укоризной. — Накануне вечером, как я и предполагал, Элен Льер попыталась меня убить. Тор Ханто на этот раз не помогал, но он участвовал в сокрытии тела Виго Вамиуса, поэтому его мы тоже арестовали. Ночью обоих допросили. По основному нашему делу результаты неутешительные: Элен почти ничего не знает, а Ханто вообще не в курсе заговора, он просто помогал сестре, полагая, что она убила Виго под личиной Рилиа Фабио за обычные домогательства и шантаж.

— Шантаж?

— Да, Элен наплела ему, что Вамиус узнал о ее любовной связи с одним из поклонников и хочет рассказать все Арвену, который безумно ревнив. Насчет ревности она не соврала, а вот насчет связи — да. Зная о характере Асириуса, Элен никогда не переходила черты с другими мужчинами. Она ими пользовалась, но не сближалась, опасаясь за свое положение в театре.

— Зачем же она тогда убила Вамиуса? Не боялась, что после этого ее положение в театре станет более плачевным? — Император поднял брови. — Странная женщина.

— Положение Элен в театре зависело главным образом от Асириуса, а не от Виго. Актриса узнала о существовании заговора несколько месяцев назад, после смерти Аарона, когда с Арвена слетела печать молчания. И для нее исход этого заговора не имеет никакого значения. Ей безразлично, кто будет сидеть на троне, останется закон о передаче титулов или его отменят. Элен не верит, что аристократы будут жениться на нетитулованных. Даже сам Асириус, несмотря на любовь к ней, говорил про свою богоизбранность, поэтому она уверена, что нетитулованные для аристократии — второй сорт.

— Во многом это действительно так, — кивнул Арен, поморщившись. — И на изменение этой ситуации нужно несколько десятилетий, если не столетий.

— Она не верит в возможность этих изменений. Ей важна лишь возможность играть в театре. Элен прекрасно устроилась под боком у Асириуса, и, кстати, она весьма недовольна, что он участвует в заговоре. Ей было бы спокойнее и лучше, если бы Арвен был законопослушным подданным, тогда она могла бы жить счастливо, наслаждаясь своими успехами, как было до устройства Вамиуса в театр для прикрытия. Судя по тому, что говорили про Виго его театральные коллеги, Элен ему сразу понравилась. Но не так, как Асириусу. Полагаю, он просто ее хотел и, понимая, что она находится в театре благодаря вмешательству Арвена — да он и сам очутился на должности начальника охраны дворца примерно таким же способом, считал Элен обыкновенной шлюхой. Вот и полез к ней, и был в ярости, когда она его отшила. Потом Элен еще и Асириуса попросила избавиться от Виго, но Арвен не мог, и это ее откровенно взбесило. Да и страшно ей стало.

— А страшно-то почему?

— Потому что после ее жалобы Асириус лишь руками развел. Сказал, что ничего не может поделать, придется терпеть. И приказал не жаловаться директору театра, чтобы ему не пришлось задействовать родовую магию, убеждая Бириона Вандауса не увольнять Виго. Элен опасалась, что ее могут отдать, как переходящий приз. «Я для аристократов — всего лишь развлечение, — процитировал Гектор, — и меня могли заставить развлекать еще и этого человека. Раз он был настолько важен, что из-за него мне даже запретили что-либо говорить Бириону». И я не думаю, что она не права, да и дальнейшие события это доказывают.

— Ты имеешь в виду ее попытку соблазнить тебя?

— Да, именно. Она делала это не по своей воле. Но об этом чуть позже, сначала Виго. Вамиус, как вы помните, сбежал из дворца в ночь перед активацией порталной ловушки, опасаясь вашего гнева. Я уверен, что он должен был оставаться здесь, однако его возможности и особенно — эмоциональное состояние после первой провалившейся попытки убить Агату оставляли желать лучшего, и ваш бывший начальник охраны решил рискнуть. Он верил, что слишком уж важная фигура и ему ничего за это не сделают, да и нервы у него уже сдавали. По свидетельству Элен, в свой последний вечер Виго был на взводе. Неудивительно, ведь цель вновь не была достигнута, Агата выжила, а сам он сбежал, подставив этим и себя, и остальных участников заговора. Судя по тому, что рассказала Элен, Вамиус собирался снять напряжение за ее счет. Он откровенно домогался и даже начал угрожать. Она убедила его, что на все согласна, но предложила сначала немного выпить, а дальше уже дело техники. Они с Тором Ханто перенесли тело в сундуке к магмобилю, подъехали к реке и выбросили труп в воду. Одежду сожгли.

— Прима Императорского театра, — пробормотал император и покачал головой. — Уму непостижимо.

— Ничего особенного, ваше величество, обычное преступление. — Гектор хмыкнул. — Вы просто привыкли к бо-

лее утонченным убийствам. А это стандартное бытовое преступление. Он ее домогался — она его отравила. Могла бы и просто по голове треснуть, но выбрала более театраль- ный способ.

— По голове не могла, у Виго наверняка был амулет.

— Был, разумеется, но в горячке можно и забыть об этом. И...

— Я все равно не понимаю, Гектор, — перебил дознавателя император. — Ты же сам сказал, что Элен дорожила положением в театре. И она знала, что Вамиус не так прост, раз даже ее любовник не смог от него избавиться. На что она рассчитывала, убивая Виго? Полагала, что никто не узнает?

— Ваше величество, когда Вамиус в тот вечер явился к Элен в гримерную, он первым делом начал жаловаться. Говорил, что всем рискует, везде подставляется, исполняя приказы своего руководителя, а кто-то спокойно сидит на пятой точке и ждет результатов. И им, дескать, можно все, а ему нельзя даже позаботиться о собственной жизни, сбежав от горячей руки императора, — сразу начинаются проблемы. А еще упомянул, что подозревает: скоро его ликвидируют как ненужное звено, утратившее статус и значимость, кроме того, подставившее остальных.

— Ясно. Элен, значит, решила быть первой в этом деле. — Император устало усмехнулся. — Поняла, что Виго перестал быть нужен, и подсуетилась. Не очень умный поступок.

— Умом она и не блещет. Да, вы правы, она рассчитывала, что за ликвидацию предателя ее если и накажут, то не очень строго, да и Асириус защитит. Элен очень на него надеялась. Кстати, я думаю, Вамиус был прав и его на самом деле убили бы, просто менее топорно и более... бесследно. И он, понимая это, сообщил Элен о том, что собирается уехать из страны. Даже предлагал уехать с ним. Насмехался, полагаю, так как все это было подано под соусом «все равно Арвен на тебе никогда не женится».

— А где она яд взяла?

— Попросила Тора Ханто принести из подсобки. В театре периодически травят то крыс, то тараканов, и в этом не было ничего необычного, никто не обратил внимания на помощника примы. Внутри банки — белый порошок, который полагается сыпать на плитус, а Элен высыпала в вино. Естественно, не отмеряла, и доза там была как для слона. Виго хватило с лихвой. Про свое преступление Элен рассказала Арвену, надеясь получить защиту, однако вскоре мы арестовали Асириуса, и она осталась одна. Примерно в то же время к ней домой перенесся человек под иллюзией и сказал, что в случае моего появления в театре она должна будет попытаться меня соблазнить, заманив к себе. Права отказаться он ей не оставил, зато пообещал, что в случае, как он выразился, устранения императора Элен не пострадает.

— Императора? — повторил Арен с недоумением. — Но речь ведь шла о твоём убийстве.

— Нет, про мое убийство ей сказали не сразу. Видимо, побоялись, что откажется, сбежит или вообще покончит с собой — актриса ведь, личность импульсивная и склонная к драматизму. Так что конечную цель соблазнения Элен сообщили практически перед последней нашей встречей. Выдали яд, проинструктировали и...

— И отправили на верный арест.

— В целом — да. — Дайд пожал плечами. — Попытка была обречена на провал, и, возможно, наш глава заговорщиков это осознавал. Но хотел попытаться, хотя бы потому, что Элен — ресурс не ценный, ею можно и пожертвовать. К тому же вдруг у нее получилось бы убить меня?

— Орвиумом? — Император фыркнул. — Сомневаюсь.

— А вот это как раз самое интересное, ваше величество. Тот факт, что на меня не действуют никакие яды, отлично засекречен, и я уверен, что докопаться до него у заговорщиков возможности не было. Кроме того, если бы они докопались, то усилили бы орвиум кровью Аарона — в таком слу-

чае яд подействовал бы и на меня. Но усилен он не был. — Дайд задумчиво замолчал, разглядывая листок с отчетом из лаборатории. — Признаюсь честно, ваше величество: больше всех остальных в качестве личности главы заговора я подозревал Вольфа Ассиуса. И я уже практически успел в это поверить. Но... что-то здесь не сходится.

— Что именно? — спросил Арен, нахмурившись при упоминании имени Вольфа.

— Он в курсе, что на меня не действуют яды. Он сам помогал мне вычищать эту информацию из недр его комитета — об этом случае писали некоторые газеты много лет назад. И вы потом ставили на Вольфа печать молчания. Значит, если бы он был главой заговора и хотел меня убить, он бы усовершенствовал способ убийства.

— Логично. Значит, это не он?

— Не спешите радоваться. — Дознаватель покачал головой. — Возможно, ради этого все и затевалось — не убить, а отвести от себя подозрения. Очень удобно и совершенно без риска — Элен не жалко, информацией она не владеет.

— Не знаю, Гектор, не знаю... — протянул император, по-прежнему хмурясь. — Тем более Вольфу известен твой въедливый характер, он должен понимать, что ты все равно от него не отлипнешь, даже если будешь думать, что его кандидатуру можно сбросить со счетов. Ты же всегда оставляешь себе право на ошибку.

— Да, ваше величество. И сейчас я вынужден признать, что, скорее всего, ошибался и во главе заговора находится не муж вашей сестры.

— Я рад, что ты способен ошибаться, Гектор, — сказал Арен серьезно, и Дайд понимающе улыбнулся.

Возвращаясь от императора в комитет, дознаватель невольно вспоминал старую историю, радикально изменившую его жизнь много лет назад. Самым незначительным изменением было повышение по службе, а остальное...

В тот день Гектор наконец решился арестовать отца своей невесты, улики против него накопились уже достаточно. Он понимал, что преступник будет сопротивляться, но Дайд в то время был еще слишком молод, горяч и неопытен и не осознавал до конца, чем это может грозить. Кроме того, играла роль и его личная заинтересованность в аресте. Гектор знал, что не успокоится, пока убийцу Карлы не казнят.

Пойти арестовывать такого опасного преступника без малейшей защиты — если не считать стандартных амулетов комитета всего лишь четвертого уровня безопасности, — и без прикрытия — поступок крайне глупый. За это Гектор и поплатился, лишившись разом и собаки, и глаза. Но если бы дело было только в глазе! Проклятие, которым в Дайда запустил отец Миранды, было ядовитым, и, несмотря на то что оно почти полностью досталось псу, остатков хватило бы, чтобы убить Гектора. Но, как выразился тогда его лечащий врач из числа сотрудников комитета, произошло чудо.

В чуда Дайд не верил, но верил в везение, поэтому и считал, что ему банально повезло. Проклятие по какой-то неизвестной официальной науке причине изменилось в его организме, превратившись в противоположность — в иммунитет к любым ядам. И эта особенность несколько раз спасала Гектору жизнь, ведь убить его пыталась не только Элен.

Почему так случилось, никто из врачей ответить так и не смог. Данные засекретили, а после того как Дайд стал главным дознавателем Альганны, на всех свидетелей еще и поставили печати молчания. И Гектор уже давно перестал ломать голову над этой загадкой, приняв как данность тот факт, что яд на него не действует. Но теперь, когда в его жизни появилась Тайра, дознаватель задумался — а может, то «чудо» было связано с ней?

Дайд почти подошел к двери, ведущей в приемную, когда оттуда вдруг выскочил красный, как помидор, Роджер. Увидев начальство, он покраснел сильнее, буркнул невня-

ное приветствие и помчался дальше по коридору с такой скоростью, словно за ним гнались бешеные собаки. Гектор проводил его взглядом и, хмыкнув, вошел в приемную.

Кэт обнаружилась за собственным столом, и она была не менее красной, чем Роджер. Но, в отличие от Финли, выглядела не столь недовольной.

— Доброе утро. — Она поздоровалась, кашлянула, потерла багровые щеки ладонями и глухо поинтересовалась: — Вы... ты видел Роджера?

— Видел, — кивнул Дайд. — И на его лице, как и на твоём, можно жарить яичницу. Расскажешь, что случилось?

Кэт выдохнула, будто отдуваясь, опустила голову и призналась:

— Боюсь, после этого рассказа я в ваших... в твоих глазах деградирую до уровня плинтуса.

— Даже так. — Гектор прошел дальше и, опустившись на корточки перед своей невестой, заглянул ей в глаза. — Я заинтригован, Кэти. Вот только не тешь себя напрасными надеждами: уровня плинтуса тебе не достичь, даже если ты сейчас разденешься и начнешь танцевать на столе.

— Почему? — удивленно спросила Кэт, открыв рот. — Это же... неприлично.

— Ну так мне же понравится, — фыркнул Гектор и, не удержавшись, легко хлопнул Кэт по подбородку, чтобы закрыла рот. Она закрыла, а затем рассмеялась, и глаза ее засветились, перестав быть рассерженными. — Рассказывай, что на этот раз натворил Роджер.

— Да ничего особенного, — ответила Кэт, отсмеявшись. — Вчера вечером Бенджамин заходил, вновь приглашал в театр, и я... В общем, я хотела отказать, но это же премьера! «Сеть» по пьесе Альва Авиуса! Еще и с Элен Льер в главной роли!

— И ты не выдержала. — Гектор понимающе кивнул, улыбаясь непосредственному восторгу Кэт. Пьесы Альва Авиуса вызывали неизменный успех у публики, но мало кто знал, точнее, практически никто не знал, что за этим

псевдонимом скрывается муж принцессы Анны. — Что ж, хвалю Бенджамина. Он соображает куда лучше Роджера, чем тебя можно соблазнить.

Кэт, вновь порозовев, возразила:

— Он не соблазнял! Он просто...

— Ухаживал.

— Да. — Она смотрела на Гектора, смущенно улыбаясь. — И это приятно, потому что Бен, в отличие от Роджера, не настаивает.

— А Финли, как я понимаю, узнал о том, что ты согласилась на это предложение.

— Да, — повторила Кэт, моментально скиснув лицом. — Я сама сказала. Бен вчера дал мне программку, я сейчас ее рассматривала. Роджер вошел и спросил, собираюсь ли я пойти на этот спектакль. Я ответила, что да, и зачем-то сообщила, что пойду с Беном. Роджер разозлился, надулся весь и сказал, что я, видимо, собираюсь в скором времени стать аристократкой. И так он это сказал... — Девушка сердито засопела. — Язвительно. Я разозлилась и... и...

— Ну-ну, — подбодрил ее Гектор, с трудом сдерживая смех. — И что же ты?

— Я... В общем... Мм... Я сказала ему, чтобы он... — Она глубоко вздохнула, словно набираясь смелости, и выпалила на одном дыхании: — Чтобы он шел в задницу к демонам и вонял оттуда, а не рядом со мной. Вот.

Дайд закашлялся, пытаясь не засмеяться.

— Ох, Урсула... — произнес он, качая головой. — Это ведь от нее ты нахваталась подобных фразочек?

— Почти. Она не про з... ну, вы... ты понял. Она про другие органы говорила.

— Не сомневаюсь. — Гектор ласково погладил Кэт по руке, лежавшей поверх коленки. — Испортит она мне девочку. Соблазнять учит, ругаться. Просто безобразие. — Кэт хихикнула, и дознаватель, приподнявшись, коснулся губами ее щеки. Но щекой дело не ограничилось: Кэти, об-

няв Гектора, прижалась к нему, поворачивая голову и подставляя под поцелуи маленький рот.

— Ты не сердишься, что я приняла предложение Бена? — спросила она через несколько секунд, когда Дайд отпустил ее и выпрямился.

— Нет, детка. Ты все правильно сделала. А когда там эта премьера?

— Через пару недель.

Гектор кивнул и направился к себе в кабинет, захватив отчеты со стола Кэт. Он не сомневался, что девушка сильно расстроится, узнав о том, что Элен Льер не будет участвовать в спектакле. Интересно, кого Бирион Вандаус назначит на место арестованной примы?

Проснувшись, Тайра несколько секунд смотрела в черноту, задержав дыхание, и ей казалось, что она вновь находится в сплошном огне. Она даже чувствовала, как пламя касается ее ладоней, лижет кожу, не обжигая, и шепчет: «Скажи ему, скажи, скажи, скажи ему».

Да, теперь Тайра вспомнила, что увидела, когда упала в обморок ночью. Она понимала, что именно должна сказать и кому, но... разве она может что-либо сказать императору? Сама, лично — точно нет. Даже если отец позволит ей подать прошение на аудиенцию, вряд ли его удовлетворят. Да и пока рассмотрят, пройдет слишком много времени. А его не так уж и много, Тайра чувствовала — всего-то пара недель.

Наверное, лучше сообщить обо всем Риану, ему проще будет увидеть дядю. Но и тут есть сложности — принц-то от императора скрывается и не факт, что захочет сообщить ему об опасности. Да, отношение Риана к дяде изменилось, но, возможно, не настолько, чтобы рисковать своей свободой. Кроме того, не стоит забывать, чей он сын. Риан не поддерживал отца, но речь и не о поддержке. Достаточно будет просто промолчать, да и не узнает никто об этом молчании.

Тайра вздохнула и перевернулась на другой бок. Нет, говорить Риану не стоит, это может плохо закончиться. Но кому тогда? Отцу? Бессмысленно, он не сможет попасть во дворец быстрее самой Тайры. И как эта информация должна попасть к императору, как?..

«Дознаватель».

Внезапная мысль прошила сознание молнией, заставив замереть и сжать кулаки.

Дознаватель, ее дознаватель. Он служит его величеству, он донесет эту информацию куда необходимо. Он знает, что делать. С ним даже встречаться не обязательно, достаточно позвать во сне и все рассказать, когда он придет в обличье пса.

Тайра поморщилась, чувствуя себя так, словно ее накормили помоями. Видеться с этим мужчиной хотелось и не хотелось одновременно, она невероятно злилась на него, но в то же время уже начинала осознавать, что понимает его поступок. Как бы поступила она сама на его месте, если бы дала согласие на брак другому, а потом встретила бы своего дознавателя? Да точно так же. Колебалась бы и не могла решиться на откровенный разговор. Она и сейчас так делает, но с Рианом. Нельзя, гнусно и недостойно, но где найти силы на то, чтобы обидеть человека, который стал тебе дорог, которого ты любишь? Пусть не так, как ему хочется, но ведь любишь...

Скрипнула дверь.

— Тай? Ты проснулась? — спросил Риан каким-то странным, будто бы не своим голосом. — Будешь ужинать?

— Буду, — ответила она, медленно поворачиваясь. — Что-то случилось?

— Случилось? — Парень мгновение молчал. — Почему... почему ты спрашиваешь?

— По твоему голосу почувствовала. Он напряженный, натянутый и звучит чуть иначе, чем обычно.

— Ясно. Да, в общем, ничего особенного. Заходила тут соседка полчаса назад за микстурами. Говорит, Зак Иниго пропал.

— Пропал? — Тайра удивленно приподнялась на постели. — Как?

— Кто ж его знает. Пока надеются, что он просто вчера напился до демонов в глазах и спит где-то в лесу под кустом. Ищут его.

Тайра сглотнула, вспомнив их последнюю встречу с Иниго.

— Но он уже наверняка всем рассказал...

— Как я ему угрожал? — Риан хмыкнул. — Разумеется. И такими подробностями расцвел, что диву даешься. Но в поселке это сейчас первая сплетня — как я Зака прибил из-за любви к тебе.

— Защитница! — простонала Тайра, вновь откидываясь на подушку. — Хоть бы эта сволочь нашлась! Желательно живой и здоровой!

Что-то екнуло внутри, засосало, заныло, и вместе с этими ощущениями пришло понимание: не найдется. Никогда.

Жена Зака Иниго прибежала к Гектору в отделение ближе к вечеру, когда он уже собирался на ежедневный вечерний обход поселка. Взволнованная и зареванная, с дрожащими руками, она сообщила, что ее муж так и не вернулся после вчерашних посиделок с друзьями. Остальные уже дома, а Зак — нет. И по браслету не отзывается, да и сигнал не проходит, словно артефакт то ли разрядился, то ли выключен, то ли сломан.

— Такого никогда не было, никогда, — рыдала женщина и терла давно покрасневшие глаза. — Он всегда возвращался! Всегда! Если не ночью, то к утру точно!

— Не волнуйтесь, уважаемая, — сдержанно проговорил Дайд. — Вас как зовут?

— Рисса. Мне все говорят, не волнуйся, но...

— И правильно говорят. А утром вы почему не пришли, кстати? Почему ждали до обеда?

Жена Иниго отвела глаза и ответила, уже не плача:

— Думала, он у этой своей. Ну, задержался. Правда, обычно он после попойки к ней не ходит, но вдруг, думаю, поперся. А сейчас решила и сама заглянуть, сказать, чтобы прекращал, а она мне говорит: нет его и не было...

— Она — это кто? — уточнил Гектор, тщетно пытаюсь выудить из сознания хоть одну сплетню про любовницу Зака. И ведь наверняка говорили, но он не запомнил, увлеченный сплетнями о Тайре.

— Да Шэра, кто же еще, — фыркнула жена Иниго. — Холостячка наша. Не хочет замуж ни в какую, нравится ей самой себе хозяйкой быть. Мне бы тоже, может, понравилось, да я по молодости глупой была. — Женщина вздохнула. — На Зака польстилась. А он, кобелина, пару лет уже к Шэре ходит. Предлагала я ему насовсем перебраться, но не хочет.

— Почему? — поинтересовался дознаватель, начиная настраивать заклинание поиска. Точное место оно указать было не способно, только направление. Но им хватит и такого. — Из-за сына?

— Если бы! Готовит Шэра неважно. А Зак-то поесть любитель. Это он только с виду худой, а ест столько, что любого здоровяка за пояс заткнет. И куда все девается, ума не приложу...

«С дерьмом выходит, — подумал Гектор мрачно, разводя руки, — а дерьмо у него изо всех дырок лезет...» — и беззвучно выругался, когда искры заклинания рассыпались в разные стороны и иссякли, так ничего и не показав. Так всегда бывало в том случае, если искали мертвого человека, но Зак ведь должен быть жив. Кому он нужен-то, убивать его? Или он сам помер с перепою?

— Рисса, уважаемая, приведите-ка ко мне сына.

— Кайла?.. Зачем?..

— Для поиска нужна кровь Зака или ближайшего родственника, — пояснил Гектор. — Не волнуйтесь, обычное дело. Кайл не пострадает.

Через полчаса Дайд, чувствуя бессильное желание то ли застонать, то ли зарычать в голос, наблюдал за тем, как точ-

но так же рассыпается заклинание кровного поиска, обжигая ладони холодом.

Мертв.

— Защитник, — пробормотал Гектор неслышно и поморщился, — и здесь я что-то упустил.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Зака Иниго искал почти весь поселок до самой ночи, прочесывая лес. Заглядывали под каждый куст, обшарили лесные водоемы, изучили низины и овраги — нигде ничего не было. Не было даже следов, не говоря уже о трупе. Иниго будто бы сквозь землю провалился.

Вернувшись в местное отделение около полуночи, Гектор долго стоял у окна и пил молоко из большой кружки, глядя на темные очертания деревьев на фоне чуть более светлого неба. Он был уверен: лес прекрасно знает, куда делся Зак, и безумно жалел, что природу нельзя допросить. Хотя...

От внезапности пришедшей в голову очевидной мысли дознаватель поморщился, непроизвольно похлопав себя по груди в поисках портсигара. Его, естественно не было, так как Джон Эйс не курил. Пришлось снова выпить молока и заесть свежей булочкой с яблочным джемом, которую пару часов назад всучила Гектору одна из сердобольных соседей, узнав, что он не поужинал, да толком и не пообедал.

От булочки с молоком в голове стало чуть яснее, хотя Дайд по-прежнему не понимал, кому мог понадобиться Зак Иниго. Многие местные его не любили, но убивать? Хорошо, допустим, Зака мог прибить кто угодно из этих людей, но в таком случае где-то должен быть спрятан труп. А трупа не было. И следов тоже не было. Так бывает, когда убивают маги, но магов в поселке — раз-два и обчелся: сам Зак, Морган и Тайра Рид, ну и «Фабиан Стиу», конечно. Кстати, на счет этого «Фабиана»...

— Это он батю убил, — заявил Гектору Кайл, сын Иниго, сразу после того, как дознаватель скомандовал всем прекращать поиски и расходиться по домам — время было уже позднее. — Батя рассказывал, как он ему угрожал и нос разбил. Он это!

— Не волнуйся, я разберусь, — ответил Дайд сдержанно. Конечно, эту версию он тоже будет прорабатывать, но в то, что племянник императора может быть замешан в исчезновении простого шамана, Гектор не верил. — Но запомни: в дела эти не лезь и отношения с Фабианом не выясняй. Ослушаешься — посажу в лучшем случае на пару недель. Лучше матери помогай, ей тяжело.

Подросток окинул дознавателя обиженным взглядом: явно посчитал, что Гектор не принял эти обвинения всерьез. И будь ситуация иной, следовало бы поработать с ним насчет невыяснения отношений подольше, но сейчас в этом не было смысла — «Фабиан Стиу» прекрасно сможет постоять за себя.

А вот у старосты поселка была другая версия случившегося.

— Думаешь, Морган Зака... тогось? — поинтересовался он негромко у Гектора, пока дознаватель проверял очередной овраг. — Ну, чтобы он Тайру не трогал.

— Я пока ничего не думаю, — ответил Дайд, хотя это было неправдой: не думать он вообще не умел. — Буду проверять.

Морган Рид... Зачем ему это? Он не показался Гектору сумасшедшим, а убивать соседа только потому, что тот заглядывается на твою дочь, — поступок не совсем нормальный. Так что, если это действительно был Морган, он совершил преступление по другой причине.

Гектор допил молоко и отставил чашку в сторону, не смотря на то что ему очень хотелось вместо этого грохнуть ее об стену.

Только бы Морган Рид не трогал Зака. Пусть это лучше будет «Фабиан Стиу». Лишь бы не Морган. Иначе Тайра этого не переживет.

Ложась спать, Гектор подумал о том, что устал как собака, и горько усмехнулся этому сравнению. Он не сомневался, что больше никогда не превратится в пса во сне Тайры, но и в этом, как оказалось, он ошибся.

Гектор даже не сразу понял, что это сон, а не явь, настолько все вокруг было реальным, ярким и живым. То самое озеро, из которого Тайра пыталась достать какие-то водоросли, заросшее бело-желтыми кувшинками на сочных листьях, насыщенно-зеленая трава на покрытой одуванчиками поляне, легкий и теплый ветер. Именно такой ветер бывает летом по вечерам.

Летом?..

Вспомнив, что сейчас еще пока весна, хоть и поздняя, Гектор мотнул головой, резко ощутив и все остальное — четыре ноги, вытянутую морду, вертикально стоящие уши. Неужели сон?!

Он огляделся, пытаясь рассмотреть Тайру, и сердце его заколотилось, зачастило, когда через несколько мгновений он увидел ее недалеко от себя. Она сидела рядом с озером, поджав ноги, и смотрела на Гектора внимательно и задумчиво. Ее лазурные глаза взволнованно блестели.

Что делать дальше, дознаватель не представлял. Как будет лучше — оставаться на месте? Идти к ней? Если бы Дайд был сейчас человеком, он бы попытался поговорить с Тайрой, но человеком он не был. И Гектор, чуть слышно рыкнув от досады на ситуацию, все же решился и пошел вперед, к Тайре.

Он думал, она скажет что-нибудь, но она молчала. Молчала и пока Гектор шел, и когда он застыл рядом, не смея прикоснуться, но отчаянно желая этого. Взгляд ее по-прежнему был изучающим, словно Тайра пыталась что-то для себя решить.

А потом сказала:

— Интересно, что ты будешь делать, если я выйду замуж? — Гектор непроизвольно зарычал, оскалив зубы. — Ах, вот как? — продолжала Тайра насмешливо. — Значит,

тебе можно, а мне нельзя? У тебя есть невеста, а у меня будет жених. По-моему, справедливо.

Если бы Гектор был человеком, он обязательно возразил бы ей, заявив, что справедливо жениться и выходить замуж по любви, а не так, как собирается сделать он, и не стоит Тайре идти по его стопам. Но дознаватель мог только рычать. Рычать и...

Он прыгнул на нее, прижав к земле, коснулся мокрым носом щеки, а затем лизнул в губы. И еще раз. И еще.

— Прекрати! — прошипела Тайра, но Гектор видел, что она изо всех сил старается не рассмеяться. — У тебя невеста есть!

«Есть, — подумал он, кивнув. — Но сейчас я даже не человек. И вообще, это сон, а значит, не считается».

— Нахал, — выдохнула Тайра. — Все считается. И сон, и явь, и слова, и действия, и даже мысли.

Гектор замер, с изумлением вглядываясь в лазурные глаза.

«Ты... слышишь, что я думаю?»

Ответить она не успела — сон развеялся, превратившись в мягкое облако, укутавшее сознание Гектора так ласково и уютно, что он спал до утра.

Поздно ночью на крыльцо своего дома вышел Морган Рид. Оглядел кромешную тьму вокруг, прищурившись, и хмыкнул, заметив магическим зрением сияние энергетического контура Риана. Парень сидел за столом в саду и, поглаживая Джека, задумчиво глядел на звезды.

— Ну и чего тебе не спится? — поинтересовался Морган, подходя ближе. — Тайра давно десятый сон видит, а ты как вечером тут сел, так и сидишь.

— Тебе ведь тоже не спится.

Хозяин дома оставил этот комментарий без ответа, сел рядом на скамью и потрепал Джека между ушами.

— А говорил, что собак не любишь.

— Я много чего говорил. — Риан пожал плечами. — А выходит, что я и сам себя не знал, и в других ошибался. Но ладно. Знаешь, что я понять не могу? Сiju вот, рассуждаю целый вечер, но...

Морган достал из нагрудного кармана портсигар, вытащил оттуда самокрутку и через секунду закурил, слушая Риана с молчаливой невозмутимостью.

— Ты сказал: «Жизнь за жизнь». Но если Тай... если она должна умереть и ты сейчас держишь ее на этом свете с помощью своей магии и крови моего отца, то...

Риан запнулся, и Морган, прекрасно понимая, о чем он хочет спросить, подтолкнул его:

— Говори-говори.

Парень вздохнул.

— Получается, что умереть вместо Тайры должен будет наш с ней ребенок. Верно я понимаю?

— Не совсем. Хотя в целом верно. Но дело в том, что я не знаю точного ответа на этот вопрос. Считается, что проклятия не держатся на членах императорской семьи, но это не касается детей, поэтому... Проклятие либо сгорит, коснувшись энергии Альго, либо погубит этого ребенка. Но Тайра в любом случае останется жива.

На улице было уже очень темно, но Моргану и не нужно было смотреть на Риана — он и так понимал, какое выражение лица сейчас у принца.

— Она не захочет рисковать. Ты же понимаешь, да?

— А кто ей расскажет об этом риске? — парировал хозяин дома. — Я — нет. И ты не скажешь. Верно ведь?

Скрип зубов на этот раз Морган расслышал весьма отчетливо.

— Не скажу.

— Вот и прекрасно. — Шаман кивнул. — И не вздумай сейчас торопиться и настаивать. Я понимаю, что ты чувствуешь, но поверь — излишнее нетерпение только спугнет мою дочь. Она и так уже почти твоя.

— Моя? Ты шутишь?

— Нет. — Морган понимающе хмыкнул. — Остался один крохотный шаг, и Тайра его сделает, но ей нужно время. Жди. И не подгоняй.

Риан, помолчав несколько мгновений, рассеянно погладил Джека и осторожно спросил, будто опасаясь ответа:

— А что случилось с Заком Иниго? Ты не знаешь?

— Не знаю, да и знать не хочу. Одно знаю точно — завтра Джон Эйс либо придет к нам сам, либо в отделение вызовет. Мы же главные подозреваемые.

— Я его не убивал.

— Я в курсе, — усмехнулся Морган, непроизвольно встряхнув рукой, — так, словно на нее попал пепел с самокрутки.

Гектор прошелся по лесу еще раз до рассвета, пытаясь найти там хотя бы что-то, но толку в этом не было. Он и сам прекрасно понимал, что накануне изучил все что мог, однако вернулся, поскольку знал: всегда есть шанс ошибиться. И возможное убийство Зака Иниго это полностью доказывало.

Активировав амулет на невидимость, Гектор все же закурил, присев на поваленное дерево. Было тошно, причем от всего сразу — и от этого непонятного исчезновения никому не нужного человека, и от последнего сна, в котором он встречался с Тайрой, и от невозможности поговорить с ней нормально наяву, и от покушения Элен, в результате которого выходило, что теория Гектора насчет главы заговора, скорее всего, несостоятельна. А ведь он так надеялся, что лаборатория найдет в вине каплю крови Аарона! Это все изменило бы, доказав, что заговорщики в курсе тайны главного дознавателя. Но, демоны их раздери, там был только яд, и больше ничего.

Теперь еще и Иниго, будь он неладен. Ни одно из заклинаний не показывало точного местонахождения человека, даже если он жив: обычное поисковое ограничивалось направлением и примерным расстоянием, кровное указывало лишь на жизнь или смерть. Сейчас оба заклинания рассу-

пались, утверждая, что Зак мертв, и что-то подсказывало Гектору: он действительно мертв, а не скрывается, как Адриан или Морган Рид в прошлом.

Сигара вновь горчила, и Гектор затушил ее, поморщившись. Когда убийства совершают маги, они замечают следы более тщательно, и если Зака убил маг, то в абсолютной девственности местного леса нет ничего удивительного. Обычные люди на подобное не способны. Но магов в поселке трое, хотя Тайру можно и не считать, и пока Гектор не видел у них адекватных мотивов для совершения преступления. Конечно, остается еще шанс на то, что Иниго убил не местный маг, а кто-то неизвестный — например, человек, скрывающийся от правосудия. Но зачем? Зак что-то не то увидел? Хорошо, допустим, он чем-то помешал. Но зачем в таком случае было тщательно замечать следы и прятать труп так, чтобы его не нашли? Хватило бы бросить тело и перенестись в безопасное место.

Гектор раздраженно побарабанил пальцами по колену, пытаясь понять, по какой причине убийца мог спрятать тело. Не важно, кто убил — случайный прохожий или знакомый Зака, важно другое — зачем спрятал? Очевидный ответ: чтобы не нашли. Но почему необходимо, чтобы не нашли? Если ставить вопрос иначе: что случилось с телом Иниго, из-за чего убийце понадобилось бесследно от него избавиться?

А может, и не было никакого убийства? И Зак сейчас где-то скрывается, как Морган Рид когда-то? Хотя в таком случае скрыться ему помог сам Морган, ведь больше никто не умеет блокировать кровный поиск. Но зачем? Бессмысленно.

Вздыхнув, Гектор встал с дерева. Пора было наведаться в комитет.

Первым, что он увидел, когда зашел в собственную приемную, были круглые глаза Кэт, и Дайд сразу понял, в чем дело и о чем она хочет спросить.

И на этот раз он не ошибся.

— Я по дороге купила «Золотой орел», — выпалила она, даже не поздоровавшись. — И там! Про отмены всех спектаклей с Элен Льер! Причина не указана, но мне сейчас Бен сказал, что она вроде бы арестована. Это правда?

— Правда, — кивнул Гектор, подходя ближе и рассматривая новое платье Кэт. Глубокий вишневый цвет, немного белого кружева, скромный, но волнующий вырез, — замечательно. Урсуле надо начинать брать деньги за консультации. — А когда ты успела поговорить с Беном?

Кэт чуть порозовела.

— Он заходил минут пятнадцать назад. Сказал, что хотел успеть перед вашим... твоим приходом.

— Да-а-а? — протянул Гектор, поднимая брови и наслаждаясь видом смущенной донельзы девушки. — И что же он хотел, Кэти? Для чего ему понадобилось успевать до моего прихода?

— Он просто пожелал мне доброго утра, — пробормотала она, на мгновение опуская взгляд, а потом, вновь подняв голову и окончательно побагровев, выпалила: — И это очень приятно! Вот вы, если бы не необходимость быть в комитете, и не вспомнили бы про меня. А Бен вспомнил. — Она запнулась, вздохнула, втянула голову в плечи и прошептала: — Простите, я не хотела вас... тебя обидеть. Я знаю, что у тебя мало времени, я ведь говорила...

— Ох, Кэти. — Гектор сел перед нею на корточки, как и накануне, и коснулся кончиками пальцев ее подбородка. Ободряюще улыбнулся, когда Кэт посмотрела на него, и мягко сказал: — Я не идеален, детка. Особенно в качестве жениха. Я ни капли не обиделся, тем более ты все правильно сказала. И не обижусь, если ты передумаешь.

— Да я не к тому! — воскликнула Кэт, подаваясь вперед, и обняла Гектора. Очень крепко, искренне и немного по-детски. — Я просто... Ох, да ты и сам все понимаешь. Мне так хочется, чтобы ухаживали, дарили цветы и конфеты, как это делает Бен. Мне приятно.

— Я знаю. — Дознаватель кивнул, поглаживая Кэти по спине. — И мне приятно и радостно, когда ты чувствуешь себя счастливой и привлекательной. Не важно, с кем: со мной или с кем-то еще.

— Вот! — Она вздохнула. — А хочется, чтобы ты ревновал.

Дайд замер, пытаясь сдержать смех, — не желал обижать Кэт. А засмеяться очень хотелось.

— Ох, детка. — Он погладил ее по волосам, заплетенным в аккуратную косу. На конце красовался небольшой бант из ленточки вишневого цвета, и у Гектора вновь возникла ассоциация с маленькой девочкой. — Ревность — признак неуверенности в себе. А я в себе уверен. Вот и весь секрет.

«Ну да. Тогда какого демона ты ревнуешь Тайру?»

— Я знаю. Это глупо. Не обращай внимания, все хорошо. Я просто... скучаю, наверное.

— Скучаешь... — Гектор задумчиво потерял бант в кошечке. — Давай завтра вечером наведаемся к моим родителям и Урсуле?

— Да! — Кэт от радости даже чуть подпрыгнула. — А ты... тоже у них останешься?

— Конечно.

Она посмотрела на него сияющими глазами, и Гектор отчетливо осознал: нет. Никогда в жизни он не сможет разорвать эту помолвку.

Проснувшись, Тайра прислушалась и удивленно замерла, поняв, что проспала почти до девяти утра. Об этом ей сказали звуки за окном и температура воздуха, да и с кухни пахло не готовящимся завтраком, а съеденным.

«Все-таки со мной происходит что-то странное, надо бы поговорить с отцом», — подумала Тайра, медленно поднимаясь с кровати. Она помнила: подобные недомогания, когда она мерзла, теряла сознание от видений и постоянно плохо себя чувствовала, случались с ней всего несколько раз в жизни. И каждый раз они с отцом потом переезжали в другое ме-

сто. «Тебе там будет лучше», — говорил Морган и оказывался прав. Тайре действительно становилось лучше после этих переездов. Особенно ярко это ощущалось три года назад, когда они переехали в Тиль. Несколько дней перед этим она почти не могла дышать — от озноба грудь сковывало и воздух с трудом проходил в легкие. Все мышцы сводило, ходить было безумно тяжело, и Тайра лежала в постели практически круглосуточно. Но сложнее всего было есть и пить — зубы стучали о края чашки и ложки, а еда вставала в горле комом. Сейчас ей все-таки не настолько плохо.

Тайра закусила губу, подумав, что отец, наверное, захочет вновь куда-нибудь переехать, как все прошлые разы. Непонятно только куда. Тиль был одним из нескольких поселков, находящихся к Геенне ближе всего, и переезжать в другой бессмысленно, это ничего не даст.

«Но, может, даст, если я выйду замуж за Риана?»

И об этом нужно бы поговорить с отцом. Хотя какой толк? Тайра и так прекрасно понимала, что ответ будет утвердительным, и не важно, чем руководствуется отец — он в любом случае знает лучше, а она сама плохо разбирается в подобных вещах. Если Морган уверен, что брак с Рианом поможет ей выздороветь, значит, так и есть.

Выздороветь Тайре хотелось. А вот замуж...

Когда она спустя несколько минут вышла из комнаты, оказалось, что отца дома уже нет — ушел в поселок к пациентам. Об этом сообщил Риан, которого Тайра обнаружила в мастерской.

— Мы там тебе кашу оставили, — сказал он, увлеченно шурша какими-то бумажками. — Разогреть?

— Спасибо, я сама. — Защитница, как же некстати то, что она не застала отца! Ждать до обеда не хотелось. — Мне бы тоже в поселок наведаться...

— В поселок? — Риан насторожился. — Зачем?

— В библиотеку. Я обещала Глен — это библиотекарь — вернуть одну книгу, которую она мне выписывала из города. Сегодня надо, я обещала.

Это было чистой водой ложью и сработать могло только с Рианом — отец прекрасно знал, что Глен при необходимости продлит срок чтения. А если город вдруг потребует срочно вернуть книгу — один раз подобное все же случилось, — она и сама дойдет до их дома. И пирожных принесет с собой, чтобы с Морганом на кухне посидеть, чаю попить и выслушать очередную лекцию про то, что ей нельзя сладкое.

— В библиотеку... — пробормотал Риан, раздумывая. — Ну ладно. Со мной пойдешь? Одну я тебя не отпущу.

Еще недавно Тайра рассердилась бы, услышав подобное заявление, но теперь только понимающе улыбнулась.

— Без проблем. Но в самую библиотеку-то ты со мной не пойдешь, я надеюсь?

— Мм...

— Мне на секунду, только книжку отдать, — вновь солгала Тайра. — Постой снаружи, а то будет выглядеть, как конвой какой-то.

Риан поколебался, но все же согласился, предупредив:

— Но только если ты действительно недолго.

— Недолго, не волнуйся.

Тайра боялась, что в самом поселке столкнется с отцом и придется объяснять ему, куда они идут, но этого не случилось. Зато девушка ощущала настороженные взгляды соседей, которых они встречали по пути в библиотеку, и понимала: местные считают, что в исчезновении Зака виновен Риан. Еще бы, он ведь тут живет без году неделя, а остальные давно.

Как оказалось, принц тоже это заметил.

— Судя по взглядам, меня уже записали в убийцы, — пробормотал он, но в голосе его Тайра услышала скорее веселье, нежели беспокойство. — Так смотрят, будто я сейчас вот-вот достану топор и пойду убивать направо и налево.

— Не обращай внимания. Главное, чтобы не лез никто, а никто и не полезет. Если только Кайл...